

УДК 364.04+364.42/44

К.М. Южанинов, А.Ю. Рыкун, М.О. Абрамова**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Исследуется характер социальной политики, проводимой в регионе, которая определяется влиянием ряда переменных, таких как экономико-географические и демографические характеристики территории, уровень экономического развития, структура рынка труда, наличие социально-депривированных групп населения, отношения с федеральным центром и другими объективными факторами, а также особенностями поведения местных элит, политической конъюнктуры (как местной, так и общероссийской) и ожиданиями населения.

Представлена концепция социальной политики в Томской области, показывающая, что в некоторых отношениях область является пионерной, реализуя ряд значимых проектов в социальной сфере (это касается, прежде всего, высшего образования, реформы здравоохранения, системы социальной защиты).

Ключевые слова: социальная политика, региональное развитие, социально-экономический кризис.

Провозглашаемый курс на модернизацию страны с необходимостью предполагает модернизацию экономики и социальной сферы регионов. Но универсальная схема такой модернизации в условиях России объективно невозможна, с учетом неравномерности развития и качественной неоднородности регионов, различий в располагаемых ими экономических и социальных ресурсах. Поэтому одним из важных условий осуществления изменений является анализ состояния ресурсного потенциала региона, определяющий возможности инновационного развития. Особенно важным это представляется для регионов Сибири, экономика которых традиционно характеризуется сырьевой ориентацией. Главной задачей в связи с этим становится «преодоление избыточной сырьевой зависимости с выходом в экономику знаний, наукоемких производств, высоких технологий и интенсивных инноваций, в то время как будущее за инновационными, высокими технологиями, текущая конъюнктура, наоборот, тянет страну назад, к закреплению сырьевой ориентации» [1. С. 6].

Но инновационное развитие как страны в целом, так и регионов невозможно осуществить только через использование пусть даже самых передовых экономических моделей и производственных технологий. Успешность модернизации в первую очередь зависит от состояния человеческих и социальных ресурсов, возможностей эффективного использования человеческого капитала.

В этих условиях особую значимость приобретают состояние социальной сферы региона, социокультурные ресурсы ее развития и направленность социальной политики. Они определяются действием ряда факторов.

К важнейшим из них можно отнести:

- демографические ресурсы региона, в том числе миграционные процессы;

- состояние рынка труда, прежде всего, характер и направленность трудовой мобильности и выбор адаптационных стратегий;
- развитие научно-образовательного, прежде всего вузовского, комплекса;
- модели социальной политики, реализуемой в регионе;
- отношения гражданского общества и власти, позиции основных политических субъектов.

Попытаемся рассмотреть действие этих факторов на примере Томской области

Особенности демографической ситуации в регионе

Общая численность населения Томской области относительно невелика: на 1.01.2010 – 1043,8 тыс. чел. Коэффициент рождаемости в 2009 г. составил 13,2 промилле, смертности – 12,9 промилле, естественный прирост – 0,3. Относительно высоким продолжает оставаться уровень младенческой смертности – 10,4 промилле.

Одним из показателей возможности модернизаций является уровень урбанизированности. Города играют особую роль «опорного каркаса расселения», являясь центрами развития и обслуживания для окружающей территории. Именно города концентрируют наиболее активное, образованное, квалифицированное население. Доля городского населения в Томской области на 1.01.2010 составила 69,3% от общей численности населения [2. С. 32].

Но население крайне неравномерно рассредоточено по территории области – наблюдается выраженное смещение к югу. Так, в двух городах – областном центре Томске и его спутнике Северске – проживает 643,2 тыс. чел. (61,5% общей численности населения).

Возрастная структура характеризуется относительно небольшой долей пожилых: доля людей пенсионного возраста составляет 18,6%, что несколько ниже показателей соседних областей (Новосибирская область – 21,7%, Кемеровская область – 20,8%, Омская – 20,2%) [2. С. 53].

Важным ресурсом инновационного развития являются квалификационно-образовательные характеристики населения. В этом отношении Томская область заметно выделяется среди регионов России. Доля людей с высшим образованием среди занятого населения составляет около 31% [3. С. 240], численность студентов учреждений высшего профессионального образования в 2009 г. составила 83,6 тыс. чел. [4. С. 280].

Таблица 1

Давно ли Вы живете в этом городе (поселке, селе, деревне)?	%
1. Здесь родился	42
2. Приехал по своему желанию из другого города (села) нашей области	39
3. Приехал по своему желанию из другого региона России или СНГ	14
4. Вынужденный переселенец (беженец) из другого региона России или СНГ	2
5. Приехал сюда временно из другой страны	1
6. Отказ от ответа	1

Значимым показателем социального развития является характер миграции и направленность миграционных потоков. Характерно, что, по результатам проведенного в 2011 г. опроса, более половины населения областного

центра не является «коренным». Так, ответы на вопрос «Давно ли Вы живете в этом городе (поселке, селе, деревне)?» распределились следующим образом (табл. 1).

В последние годы в области наблюдается положительное сальдо миграции, это устойчивая тенденция. Так, в 2009 г. количество прибывших составило 20468 чел., выбывших – 15549 чел. Но существует проблема качественной неравноценности входящих и исходящих потоков.

Одной из основных причин миграционного притока в Томск является учеба. Около 20% прибывающих в город основной причиной называют обучение.

Наличие на территории области (в основном в г. Томске) значительного количества образовательных учреждений способствует сохранению стабильной доли населения студенческого возраста, в том числе за счет притока иногородних студентов (более половины всех поступивших – иногородние). Можно отметить и то, что значительная часть тех, кто не сумел поступить с первой попытки, остается в Томске. В результате несколько замедляется «старение» населения области. Однако после окончания вузов (по данным Комитета по высшему и среднему профессиональному образованию Администрации Томской области) почти три четверти иногородних студентов покидают пределы Томской области. В результате приток иногородних студентов является значимым, но нестабильным фактором, влияющим на положительную динамику численности населения. Изменение основных контуров рынка образовательных услуг, его конъюнктуры в перспективе может изменить направленность потоков образовательной миграции и снижение ее притока в Томскую область.

В последние годы значительную долю «входящих» миграционных потоков, в отличие от периода 1990-х гг., когда доминирующую часть мигрантов составляли русскоязычные беженцы и вынужденные переселенцы из республик СНГ, образуют трудовые мигранты (в основном выходцы из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана). Как правило, они занимают определенные ниши на рынке труда: строительство, благоустройство, розничная торговля, не требующие высокого уровня образования и профессиональной квалификации. Наряду с легальной существует и нелегальная миграция. В результате неформальных миграционных потоков в течение года на территории Томской области находится от 4 до 7 тыс. человек (по оценке отдела по делам миграции), что составляет более 60% по отношению к официально прибывающим за год на территорию Томской области. Основная часть – жители Узбекистана, Киргизии, Казахстана.

«Исходящие» миграционные потоки по своим структурным параметрам существенно отличаются от «входящих». Значительную часть выезжающих за пределы области составляют относительно молодые люди с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации, характеризующиеся высоким уровнем запросов и активной трудовой мотивацией. В особенности это относится к специалистам в области «высоких технологий». Наиболее привлекательными для них являются мегаполисы (Новосибирск, Москва, Петербург) с большими перспективами карьерного роста и более высоким уровнем оплаты труда и страны дальнего зарубежья.

Тенденции развития рынка труда, стратегии поведения населения на рынке труда

Численность экономически активного населения в 2009 г. составила 549 тыс. чел.

Численность безработных в кризисном 2009 г. составила 48 тыс. чел. (8,7%), в том числе зарегистрированных – 18 тыс. (3,3%) [4. С. 127, 135].

Благоприятная ситуация на рынке труда в среднесрочной перспективе может быть связана не только с общей стабильностью и поступательным развитием экономики, но и с серьезными изменениями ориентиров этого развития. Приоритетными должны стать отрасли, связанные с современными технологиями. В условиях Томской области это будет зависеть от успешности развития Томской экономико-внедренческой зоны и состояния научно-образовательного комплекса, которые выступают в качестве «ядер роста» для экономики и социальной сферы региона.

Изменение отраслевой структуры занятости может быть связано с увеличением числа занятых в отраслях, связанных с «высокими технологиями», инновационном бизнесе, на предприятиях, обслуживающих инновационную инфраструктуру. За счет модернизации производства возможно некоторое снижение доли занятых в добывающей и перерабатывающей промышленности.

Рост спроса на квалифицированных специалистов будет способствовать формализации рынка труда, за счет увеличения доли работников, найденных работодателем и получивших работу через кадровые агентства (в настоящее время их доля составляет 9%).

Данные проведенного нами в ходе реализации проекта массового опроса населения (N=600, 2006 г.) свидетельствуют о низком уровне институционализации рынка труда, преобладании неформальных каналов поиска работы. Кроме того, они свидетельствуют и о малой активности значительной части работодателей, не стремящихся осуществлять направленную систематическую политику по подбору персонала. Последнее, возможно, также объясняется слабой сформированностью институционализированных каналов.

Таблица 2

Получение работающим населением Томской области рабочего места (2006 г.)¹

Как респондент получил данное рабочее место		%
1	Не работает в настоящее время	40
2	Был назначен на него руководством	7
3	Нашел через агентство по трудоустройству	6
4	Самостоятельно предлагал свои услуги разным организациям	19
5	С помощью друзей или родственников	16
6	Меня нашел сам работодатель	3
7	Отвечил на объявление в газете или журнале	3
8	Создал это рабочее место сам	3
9	Был избран на эту должность коллективом	1
10	Другой способ	1
	Всего	100

¹ По результатам исследования «Будущее России», июнь 2006 (N 600).

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что значительная часть работающих респондентов ориентированы на стихийные, неформальные каналы поиска работы: они самостоятельно искали работу (19%) либо ориентировались на помощь ближайшего окружения (16%). Последнее можно рассматривать как показатель высокой степени фрагментации рынка труда области и слабости четко артикулированных легитимных норм.

На основании проведенных исследований¹ можно предположить, что для работающего населения характерны **3 основные стратегии профессиональной, а значит, и социальной мобильности**². Это подтверждается результатами опроса населения в 2006 г.

1. **«Консервативная»**, ориентированная на «упорную работу на прежнем рабочем месте» (27%). Такая ориентация может быть обусловлена как особой субъективной ценностью рабочего места и статусной позиции, нежеланием менять любимую работу, так и депрессивным состоянием рынка труда и отдельных его сегментов, связанным с ограниченным числом привлекательных вакансий, когда найти новое место нелегко. В большей мере, по понятным причинам, такая стратегия свойственна для старших возрастных групп.

2. **«Инновационно-восходящая»**, ориентированная на получение дополнительного образования и повышение профессиональной квалификации (21% опрошенных). Это позиция социального активизма, свойственная в большей мере представителям молодых групп. Видимо, к этой стратегии в какой-то степени можно отнести и позицию «начать свое дело» – 16%.

3. **«Стратегия горизонтальной мобильности»**, выраженная в желании «искать другое место работы» (29%) и миграционных намерениях («поменять место жительства» – 14% и «уехать за границу» – 4%). Такую стратегию в каком-то смысле тоже можно рассматривать как активистскую, но она латентно предполагает сохранение наличной профессиональной квалификации. Она также в большей мере свойственна молодым людям. Но весьма тревожным является высокий, по сравнению с другими регионами, показатель миграционных устремлений, являющийся возможным симптомом того, что Томская область является относительно малопривлекательной для молодых, активных, образованных специалистов.

Таблица 3

Как Вы планируете улучшить свое материальное положение?	%
1. Искать другое место работы	13
2. Получить дополнительное образование	21
3. Начать свое дело	24
4. Поменять место жительства	18
5. Вложить деньги в банк	15
6. Уехать за границу	18
7. Получить повышение	23
8. Работать упорно на нынешнем рабочем месте	33
9. Другое	18
10. Ничего не планирую	42

¹ «Будущее России», июнь 2006 (N 600), «Социальная структура и социально-политическая динамика Томского региона: потенциал модернизации». 2011 (N 750).

² При определении этих стратегий используется модель, предложенная авторским коллективом ресурсного центра Института социологии РАН, в составе: Л.М. Дробижина, В.И. Мукомель, М.Ф. Черныш, А.Е. Чирикова.

Исследование, проведенное в 2011 г., дало несколько отличные результаты (табл. 3).

Количество людей, ориентированных на «консервативную» стратегию («Работать упорно на нынешнем рабочем месте»), несколько увеличилось (33%). Но если использовать данные, приведенные в табл. 4, и в качестве индикаторов приверженности данной стратегии рассматривать позиции 1, 2 и 3, то ситуация меняется существенно (53% «консерваторов»).

Ориентация на стратегию горизонтальной мобильности осталась на прежнем уровне: 47% опрошенных в 2006 г. и 49% в 2011 г., но тревожным является то, что резко возросло число желающих уехать за границу, 18% в 2011 г. против 4% в 2006 г.

Таблица 4

Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?	%
1. Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	39
2. Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	10
3. Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	4
4. Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	19
5. Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	14
6. Не знаю	7

Развитие системы образования (вузовский комплекс)

Система высшего образования региона выглядит наиболее благополучно и внушительно. Именно она оказалась раньше других сегментов и в наибольшей степени способна встретить вызовы периода реформ и адаптироваться к ним. Именно здесь присутствует наибольший рост показателей, в частности, таких как объёмы привлечённых средств, в том числе грантовых, а также количество обучающихся. Среди наиболее впечатляющих успехов вузов Томска можно назвать то, что в настоящее время два из семи государственных университетов имеют статус научно-исследовательских. В свою очередь, проблемные аспекты данного сегмента связаны с тем, что вузы Томска, имеющие общенациональное значение, сталкиваются с новыми угрозами в конкурентной борьбе (Федеральный университет в Красноярске и Евразийский университет в Екатеринбурге), однако в этой борьбе им придётся опираться на инфраструктуру, гораздо менее развитую, чем у нарождающихся (а также существующих, хотя и менее именитых) конкурентов. Речь идёт как о непропорционально менее развитом производственном комплексе области, в значительной мере по-прежнему ориентированном на добычу углеводородного сырья, а значит, и о недостаточном количестве рабочих мест для выпускников вузов даже в не-научоёмких отраслях, так и о столь прозаичных проблемах, как нехватка жилья для студентов и молодых специалистов.

Итак, согласно имеющимся статистическим данным, высшее образование региона не просто находится в самом лучшем положении из всех сегментов образовательной сферы, но переживает бум. Так, если в 1986 г. численность студентов томских вузов (шести на 1986 г.) составляла 43409, а в год «низшей точки падения», 1993 г., только 35947, то уже со следующего,

1994 г. намечился рост (36882 чел.). В 2000 г. число студентов томских вузов составляло уже 72839 чел., а в 2005 г. – 88373 чел., в 2009 г. – 83,6 тыс. чел. (снижение объясняется следствием так называемой демографической ямы).

Характеризуя вузовское образование региона в контексте темы перспектив социального развития, нельзя обойти вниманием тему **доступности вузовского образования для разных социальных слоёв. В целом можно утверждать**, перефразируя У. Бека, что имеет место тенденция «рефеодализации» в распределении шансов и рисков на рынке образования». Иными словами, доступность вузовского образования в Томском регионе в целом достаточно высока, что определяется размерами вузовского комплекса, как абсолютными (семь вузов), так и относительными (на 530 тыс. населения города или 1044 жителей области, включая областной центр). **В то же время доступность неодинакова для различных слоёв населения и зависит от:**

Соотношения образования, полученного до вуза, и требований вузов.

В настоящее время это соотношение таково, что большинство абитуриентов (56 %) пользовались либо репетиторством, либо подготовительными курсами для поступающих в вузы¹. В целом, жители села изначально менее подготовлены для поступления, чем жители города, однако эта закономерность не является абсолютной. Для ряда сельских выходцев изначально отставание, связанное также с недостаточными социальным и культурным капиталом, является стимулом для более интенсивных усилий и опережения, в будущем, выпускников городских школ – более подготовленных и более инертных. Отчасти острота проблема диспаритета может быть снижена за счёт тотальной интернетизации школ области. Однако до настоящего времени характер и степень влияния интернетизации на успехи учеников из области в плане поступления в вузы не изучены. Определённые результаты по выравниванию шансов дал эксперимент по проведению ЕГЭ в Томской области.

Места проживания. Выпускники школ и иные абитуриенты, проживающие в городе, имеют больше шансов поступить в вузы областного центра не только в силу более качественной подготовки в школах города, наличия у некоторых из них связей с вузами в той или иной форме, возможностей получить дополнительную подготовку для поступления, но также и потому, что проживание в городе требует дополнительных расходов. В случае отсутствия родительской поддержки в достаточном размере такие расходы означают необходимость самостоятельного заработка, как легального, так и нелегального, что снижает уровень вовлечённости в учёбу.

Уровня притязаний абитуриента, вуза и факультета. Вузы Томска предлагают пересекающиеся образовательные программы (например, подготовка по специальности «социальная работа» ведётся в четырёх вузах, а факультеты иностранных языков имеются в трёх вузах), однако не все они одинакового качества. Некоторые вузы, предлагающие подготовку высокого качества, уже несколько лет подряд сталкиваются с конкурсами отличников (например, Томский университет систем управления и радиоэлектроники –

¹ Данные исследования 2001 г. «Молодёжь Томского региона: образ жизни, жизненные стратегии и жизненные планы», проведено кафедрой социологии ТГУ (рук. проекта Н.В. Поправко), выборка 1256 чел.

ТУСУР), тогда как есть вузы, которые в основном ориентируются на «остаточный контингент» и выпускников сельских школ.

Платёжеспособности. Все вузы города предлагают обучение на платной основе, что расширяет образовательные возможности. Однако на некоторых специальностях стоимость обучения достигает 92000 рублей в год. При среднедушевых доходах (по области) на уровне 15000 руб. такая цена делает платное образование проблематичным. Однако, помимо платы за собственно образование и упоминавшихся выше расходов, связанных с проживанием в Томске студентов-нетомичей, существует проблема информационной депривированности части учащихся, абитуриентов и студентов вследствие плохого финансового положения, недостаточной доступности современных информационных технологий, необходимых (а не просто желательных) для обучения на ряде специальностей.

Перспективы системы образования в регионе

Перспективы развития региональной системы образования определяются как процессами, инициированными Федеральным центром, так и обстоятельствами региональной специфики.

В перспективах развития регионального вузовского комплекса региональная специфика проявляется в большей мере. Важнейшими факторами развития здесь является дальнейшее усиление позиции ряда вузов. В настоящее время на вузовском пространстве города определилось четыре лидера: классический и политехнический университеты, получившие статус «национальных исследовательских», а также университет систем управления и радиоэлектроники (ТГУ, ТПУ и ТУСУР) и Сибирский медицинский университет. В перспективе подобная дифференциация вузов может привести к реализации различных сценариев в зависимости от политики Федерального центра и Министерства образования и науки, например к поглощению ряда вузов. Несомненное воздействие на вузовский сектор окажет реализация в Томской области проекта технико-внедренческой зоны (ТВЗ).

Модели социальной политики в Томской области

Характер социальной политики, проводимой в регионе, определяется действием ряда переменных, таких как экономико-географические и демографические характеристики территории, уровень экономического развития, структура рынка труда, наличие социально-депривированных групп населения, отношения с Федеральным центром и другими объективными факторами. Но наряду с этим направленность и приоритеты политики во многом задаются особенностями поведения местных элит, политической конъюнктурой (как местной, так и общероссийской) и ожиданиями населения. Сложности с реализацией продуманной и последовательной концепции социальной политики определяются следующими причинами:

1. Монополизация социальной политики Федеральным центром. Чаще всего мнение местных властей и специфика региональной ситуации не учитываются Москвой. Одна из причин этого – отсутствие системы обрат-

ной связи, четкого разграничения полномочий и ответственности и нежелание федеральной власти считаться как с позицией местных элит, так и возможной реакцией населения.

Во многом этот монополизм задается политическими факторами, выстраиванием «вертикали власти».

2. Непропорциональное распределение финансовых ресурсов, большая часть налоговых поступлений и сборов (более 70 %) уходит в федеральный бюджет, что существенно ограничивает возможности местной власти.

Думается, что такая диспропорция в распределении финансовых потоков также обусловлена действием политических причин: финансовая зависимость регионов от центра делает местную власть более управляемой, послушной, что, наряду с назначением губернаторов, и даже в большей степени, становится стандартным механизмом политического управления, а точнее манипулирования.

3. Избирательная политика Федерального центра по отношению к различным регионам, определяемая как экономическими и политическими факторами (численность электората, его политические ориентации), так и субъективными пристрастиями. Результатом является то, что местные руководители ориентируются, в том числе и в социальной политике, на выгодное позиционирование своей области перед строгим государственным контролем.

Концепция социальной политики в Томской области существует, и в некоторых отношениях область является пионерной, реализуя ряд значимых проектов в социальной сфере (это касается, прежде всего, высшего образования, реформы здравоохранения, системы социальной защиты). Но в условиях современной России сложно говорить о самой возможности существования региональных моделей социальной политики, в полной мере учитывающих специфику области. Главным препятствием этому, как говорилось выше, является федеральный монополизм, существенно ограничивающий возможности местной власти.

Таблица 5

Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашей области? (отметьте не более трех вариантов, наиболее важных для Вас)	%
1. Оздоровить природу	13
2. Развивать малый и средний бизнес	18
3. Усилить государственный контроль за экономикой	14
4. Улучшить медицинское обслуживание	28
5. Решительнее отстаивать интересы региона в центре	12
6. Расширить самостоятельность регионов в решении социальных проблем	11
7. Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	26
8. Создавать новые рабочие места	47
9. Быстрее строить новые дороги	18
10. Улучшать образование	13
11. Строить доступное жилье	37
12. Другое (назовите)	6
13. Затрудняюсь ответить	3
14. Отказ от ответа	0

Результаты показывают невысокий уровень удовлетворенности состоянием отдельных сегментов социальной сферы региона, особенно жилищной политикой, качеством медицинского обслуживания, ситуацией на рынке труда, уровнем безопасности.

Власть: позиции основных политических субъектов¹

Стиль Томской областной администрации, вероятно, можно охарактеризовать как либерально-патерналистский. Региональная экономическая политика, во-первых, никогда не отличалась стремлением к сохранению квазисоциалистических условий в рамках рынка, во-вторых, и в интенциях и с точки зрения официального статуса ориентирована на инновационное развитие и высокообразованный и высококвалифицированный средний класс как его основу. Качественные характеристики регионального населения обусловлены как высокой долей людей с высшим образованием, так и определёнными традициями университетского города, связанными с тем, что два из семи государственных университетов Томска имеют более чем столетнюю историю и всегда играли важную роль в жизни и настроениях местного сообщества. Наконец, географическое положение, а именно удалённость от основных транспортных магистралей (исторически это, прежде всего, «Транссиб»), а также отсутствие серьёзной базы для сельского хозяйства и больших запасов легко доступных полезных ископаемых несколько снижают необходимость жёсткого внешнего контроля за областью.

В целом социально-политическая ситуация в области на протяжении последних лет является сравнительно стабильной.

Поэтому социальное самочувствие населения носит амбивалентный характер, о чем, в частности, свидетельствуют результаты проведенного в ходе реализации проекта массового опроса (N 1146, 2009).

Таблица 6

	Скажите, в целом Вы удовлетворены или не удовлетворены жизнью, которую Вы ведете в настоящее время?	%
1	Вполне удовлетворен	27
2	Скорее удовлетворен	25
3	Скорее не удовлетворен	25
4	Совершенно не удовлетворен	21
9	Загрудняюсь ответить	1
	ИТОГО	100

Как видим, различия между когортами «удовлетворенных» и «неудовлетворенных» не столь велики, но 46% неудовлетворенных своей жизнью – показатель не только (и не столько) экономического положения, но общего мироощущения, переживания социального контекста существования.

¹ В написании этого раздела использованы материалы проведенного с участием авторов в 2009 г. исследования «Социально-экономическое и социально-политическое самочувствие Томского региона в период кризиса».

В посткризисном 2011 г. ситуация существенно не изменилась, но общий уровень удовлетворенности по сравнению с 2009 г. несколько вырос (табл. 7).

Таблица 7

Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?	%
1. Полностью удовлетворен	20
2. Скорее удовлетворен	43
3. Затрудняюсь сказать точно	13
4. Не очень удовлетворен	18
5. Совсем не удовлетворен	5
6. Отказ от ответа	1

Но можно предположить, что удовлетворенность населения жизнью не коррелирует с его отношением к власти и благополучие, пусть относительное, не связывается с реализуемой социальной политикой. Рассмотрим это подробнее.

К основным политическим субъектам Томской области можно отнести следующие институты.

Исполнительная власть, представленная, прежде всего, губернатором области и его командой.

Именно она выступает главным субъектом политики. Это обусловлено тем, что она сосредоточивает в своих руках основной объем ресурсов и полномочий. Выше уже говорилось о том, что происходит процесс монополизации политики федеральной властью, аналогичные процессы идут и на региональном уровне. Власть и остальные акторы находятся в разных весовых категориях.

Большая часть экспертов, как приближенных к власти, так и дистанцированных от нее, отдает приоритет губернатору, и оценка его деятельности, а, может быть, его личности, носит, скорее, положительный характер. Эту позицию озвучил один из экспертов, журналист.

«Ну, я думаю в первую очередь все-таки губернатор, да, я вижу эти все совещаловки, на некоторых присутствую, ну он, да, вникает в ситуацию и в общем-то пытается выстроить, и, я думаю, у него получается, некую систему. Да, губернатор и в целом Белый дом, профильные департаменты, департамент труда и занятости, департамент социальной защиты, который тоже в общем-то сейчас работает с большим количеством населения. Да, они работают».

Но проблема заключается в том, что активность носит, скорее, личный, а не системный, институциональный характер. Создается впечатление, что сформировавшаяся еще в докризисные времена система управления связана, прежде всего, с деятельностью отдельных пассионарных персон, работающих в режиме ручного управления.

Положительно оценивая деятельность отдельных личностей, эксперты отмечают издержки существующей модели управления, несистемность антикризисных действий власти, сводящихся зачастую к «ловле блох».

«Не могу сказать, что явно это с кризисом связано, но ощущение, конечно, что на ручном управлении не только Томская область и Виктор Мельхиорович, но и вся Россия. То есть вот эти точечные законы из серии лампочки, то есть вывернуть все и поставить другие, это некоторый... вот, я считаю это ма-разм вообще, честно говоря. То есть я понимаю, конечно, всю ценностную основу, зачем это делается, цели, конечно, но я не понимаю, почему именно лампочки, почему не говорить вообще об альтернативных источниках энергии, которые нужно развивать, потому что этих лампочек вообще тысячи всяких разных видов, перейти на новые формы энергопотребления ... И это вот и есть признак того самого ручного управления».

Несмотря на отмеченные издержки, позиция томской исполнительной власти представляется достаточно конструктивной. Зачастую ее инициативы выходят за пределы конвенционального административного регламента, они наполнены реальным содержанием, губернатор и его люди действительно ориентированы на то, чтобы не просто микшировать последствия кризиса, но обеспечить прорыв области в будущее, преодолеть провинциальные комплексы. Поддержка научно-образовательного комплекса, ориентация на модернизацию, развитие инновационной экономики, создание креативной среды города и области – это шанс, который нельзя упустить.

В этих условиях Томская область может стать одной из «точек роста», с которыми теоретически могут быть связаны амбициозные проекты «модернизационного прорыва». Во всяком случае, с этим связаны надежды наиболее «продвинутой» части томской элиты.

Таблица 8

Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит:	%
1. От Вас самих	
Полностью зависит	62
Пожалуй, зависит	18
Не знаю \трудно сказать	9
Пожалуй, не зависит	6
Совсем не зависит	4
2. От близких родственников	
Полностью зависит	20
Пожалуй, зависит	38
Не знаю \трудно сказать	14
Пожалуй, не зависит	18
Совсем не зависит	
3. От районной, городской властей	
Полностью зависит	16
Пожалуй, зависит	27
Не знаю \трудно сказать	23
Пожалуй, не зависит	16
Совсем не зависит	18
4. От республиканской, областной властей	
Полностью зависит	16
Пожалуй, зависит	26
Не знаю \трудно сказать	23
Пожалуй, не зависит	17
Совсем не зависит	19
5. От общероссийской власти	
Полностью зависит	22
Пожалуй, зависит	29
Не знаю \трудно сказать	21
Пожалуй, не зависит	12
Совсем не зависит	16

Но одним из значимых ресурсов, обеспечивающих успешность модернизации, является отношение населения к власти, его патерналистские ориентации либо осознание необходимости самостоятельной активности и личной ответственности за собственное благополучие. О направленности таких ориентаций можно судить по данным исследования 2011 г., представленным в табл. 8.

Как явствует из результатов исследования, распространенное представление о выраженной патерналистской ориентации российского населения (применительно, во всяком случае, к Томской области) представляется не вполне обоснованным – 62% респондентов ориентированы прежде всего на стратегию индивидуального успеха. Это можно рассматривать как значимый фактор возможности модернизации. Но барьером является растущая дистанция между населением, прежде всего наиболее активной и креативной его частью, и властными структурами. Это объясняется не столько личными особенностями носителей этой власти, сколько системными факторами, о которых будет сказано ниже.

Тенденции и перспективы развития

В краткосрочной перспективе существенных изменений в характере и направленности социальной политики не произойдет. Отсутствие отчетливой концепции государственной социальной политики на федеральном уровне, законодательная и ресурсная необеспеченность, политическая конъюнктура (фактор 2011–2012 гг.) будут способствовать сохранению патерналистской ориентации, сочетающейся с хаотичными попытками рыночных реформ в отдельных сегментах социальной сферы (ЖКХ, здравоохранение).

В этих условиях действия власти в сфере социальной политики вынужденно носят характер оперативного (или не слишком) реагирования на возникающие в связи с ситуативными обстоятельствами проблемы. Недаром в последнее время столь популярным стал термин «режим ручного управления». Но такая модель неизбежно возникает, когда система дает сбой. Когда губернатор вынужден вмешиваться в решение проблем очистки улиц города от снега – это режим ручного управления?

Эта проблема обусловлена не местной спецификой, а системными факторами. Возникает вопрос: насколько эффективна в современных условиях сложившаяся в России модель управления, основой которой является известная «вертикаль власти»? Думается, что монополизация власти, принятие важнейших управленческих решений ее высшими эшелонами ведет к существенному ограничению «пространства свободы», в котором могут действовать региональные и муниципальные власти.

Фактически власть оказалась в ловушке, которую сама же и создала: концентрация власти, ужесточение контроля над бизнесом, СМИ, отсутствие реальной, а не декоративной оппозиции, ведут, во-первых, к тому, что она вынуждена возлагать на себя ответственность за все, происходящее в стране, за решение не только стратегических, но и оперативных вопросов, во-вторых, к деградации других политических и общественных институтов (политические партии, профсоюзы и пр.) и росту негативизма (или, в лучшем

случае безразличия) по отношению к ней населения, даже потенциально активной и ответственной его части (предприниматели, интеллигенция).

Таблица 9

Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?	%
1. От экологической угрозы	
Защищен	10
Пожалуй, защищен	11
Трудно сказать	19
Пожалуй, не защищен	22
Совсем не защищен	38
2. От притеснений из-за Вашего возраста или пола	
Защищен	33
Пожалуй, защищен	16
Трудно сказать	21
Пожалуй, не защищен	14
Совсем не защищен	16
3. От произвола чиновников	
Защищен	10
Пожалуй, защищен	12
Трудно сказать	21
Пожалуй, не защищен	25
Совсем не защищен	33
4. От ущемления из-за Вашей национальности	
Защищен	48
Пожалуй, защищен	16
Трудно сказать	21
Пожалуй, не защищен	5
Совсем не защищен	9
5. От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	
Защищен	47
Пожалуй, защищен	16
Трудно сказать	21
Пожалуй, не защищен	6
Совсем не защищен	10
6. От произвола правоохранительных органов	
Защищен	14
Пожалуй, защищен	13
Трудно сказать	23
Пожалуй, не защищен	24
Совсем не защищен	26
7. От преследований за политические убеждения	
Защищен	28
Пожалуй, защищен	15
Трудно сказать	27
Пожалуй, не защищен	13
Совсем не защищен	16
8. От бедности	
Защищен	11
Пожалуй, защищен	15
Трудно сказать	18
Пожалуй, не защищен	26
Совсем не защищен	31
9. От одиночества и заброшенности	
Защищен	24
Пожалуй, защищен	16
Трудно сказать	19
Пожалуй, не защищен	17
Совсем не защищен	24
10. От преступности	
Защищен	10
Пожалуй, защищен	9
Трудно сказать	20
Пожалуй, не защищен	25
Совсем не защищен	35

Показательным в этом отношении является то, что, по данным опроса 2011 г., население не чувствует себя защищенным от различных рисков, и прежде всего это относится к действиям различных властных структур (табл. 9).

Как показывает проведенное исследование, Томская область обладает достаточно серьезными ресурсами инновационного развития, которые, при соответствующих условиях, могут обеспечить модернизационный прорыв. Но возможность и успешность последнего зависят в значительной степени от активного включения в эти процессы гражданского сообщества (которое, несмотря на распространенную скептическую позицию, в России все-таки формируется). К сожалению, в современных политических условиях существует риск превращения реального модернизационного тренда в очередное политическое клише.

«В отличие от этапов индустриализации, урбанизации и т.п., полноценные модернизации постиндустриальной эпохи в условиях несвободы в принципе не реализуются. В современном мире главным ресурсом развития становятся творческие способности человека, его энергия и инициатива. Перекос в сторону этатизма, культа власти и коммунальных ценностей в новом мире заведомо непродуктивен. Мегамашина государства, состоящая из «винтиков», теперь и впредь, в конечном счете, безнадежно проигрывает сообществу свободных индивидов. Величие и процветание страны более не может обеспечиваться за счет граждан, политическими и экономическими ограничениями. Развитие обеспечивается на базе свободы и права» [1. С. 8].

Литература

1. *Россия XXI века: образ желаемого завтра*. М.: Экон-Информ, 2010. С. 6.
2. *Демографический ежегодник России*. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 32.
3. *Социальный атлас российских регионов*. М.: НИСЦ, 2009. С. 240.
4. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 280.